

DOI 10.35775/PSI.2026.126.2.023

УДК 328

Р.В. КУРБАТОВ

соискатель кафедры политологии

и политического управления, Институт общественных наук

РАНХиГС при Президенте РФ,

Россия, г. Москва

E-mail: kurrv@list.ru

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В КОНТЕКСТЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Статья посвящена определению перспективных направлений межгосударственного сотрудничества в сфере молодежной политики в контексте использования современных цифровых технологий. Сообразно этому формулируются глобальные молодежные тренды, которые обуславливают особенности современного межгосударственного взаимодействия по вопросам молодежи. Особо отмечается имеющаяся статистическая информация по потреблению медиаконтента и использованию ИИ-инструментов современной молодежью по состоянию на 2025 год. Представляются некоторые практические аспекты межгосударственного взаимодействия в области работы с молодежью на примере, в частности, российско-белорусского сотрудничества, деятельности БРИКС и ШОС. При написании статьи использовались системный и институциональный анализ. Научная новизна данной работы заключается в выявлении четырех ключевых концептуальных блоков выстраивания межгосударственных партнерских отношений в молодежной сфере – во-первых, в рамках нормотворческой деятельности, во-вторых, в рамках гармонизации двусторонних и многосторонних политических контактов применительно к молодежной повестке, в-третьих, в рамках определения совместных мероприятий в направлении обеспечения цифровой безопасности современной молодежи, в-четвертых, в рамках интеграции информационно-коммуникационного поля в фокусе наиболее проблемных особенностей современной молодежи. Формулируется вывод относительно целесообразности повышения открытости и результативности конструирования межгосударственного диалога с опорой на имеющиеся институциональные площадки и опыт реализации совместных молодежных проектов.

Ключевые слова: молодежь, государственная молодежная политика, работа с молодежью, молодежные организации, межгосударственное сотрудничество, государство, общество, цифровизация, современные цифровые технологии, искусственный интеллект.

Введение. В современных условиях довольно динамично меняется глобальная молодежная среда, при анализе которой можно определить некоторые общие характеристики и особенности, связанные с внедрением и развитием масштабных информационно-коммуникационных процессов. Вместе с тем также наблюдается влияние национальной специфики социально-политических изменений на федеральном и региональном уровнях, реализации государственных молодежных программ, формулирования ключевых моделей конструирования работы с молодежью и т.д.

В соответствии с этим целесообразно, прежде всего, представить некоторые глобальные молодежные тренды, обуславливающие особенности современного межгосударственного взаимодействия, что, в свою очередь, влияет на определение предметных областей совместных реализуемых молодежных проектов и соотнесение национальных целей и задач реализации государственной молодежной политики. При этом в течение последних нескольких лет наблюдается довольно устойчивый тренд в сторону акцентирования внимания на собственно внутривнутриполитических особенностях развития молодежи и молодежных отношений с одновременным учетом понимания последствий наблюдаемых глобальных трансформаций в молодежной среде в контексте использования современных цифровых технологий.

Следует подчеркнуть, что в работах российских авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [3-5; 7; 8; 10; 18; 24; 25; 31; 32].

Однако проблему межгосударственного сотрудничества в сфере молодежной политики в контексте использования современных цифровых технологий нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Глобальные молодежные тренды, обуславливающие особенности современного межгосударственного взаимодействия по вопросам молодежи. Сегодня молодежь все более активно интегрируется в различные перспективные глобальные технологические цепочки, связанные с повсеместным использованием современных цифровых технологий, что соответствующим образом трансформирует и идейно-ценностные установки и инструменты достижения поставленных целей и задач, и образ жизни в целом [11; 19; 23; 27]. Соответственно, это является базовой особенностью, характеризующей современную молодежь как таковую.

В частности, в соответствии с представленными данными нового отчета Global Digital 2025 приводятся результаты рефлексии наблюдаемых в молодежной сфере процессов, связанных с быстрым развитием искусственного интеллекта, трансформацией общения в социальных сетях и изменением поведения в Интернет-сети, – указываются соответствующие количественные данные в пользу приоритизации сетевого взаимодействия для людей в возрасте от 18 до 35 лет (около 70% респондентов), осуществления выбора в сторону просмотра

различных видео и поиска каких-либо развлечений (59% со стороны молодежи в возрасте до 24 лет и 56% со стороны молодежи в возрасте до 34 лет), затрачивания на Интернет-коммуникацию в среднем более 7 часов ежедневно и т.д. [28]. При этом еще одной наиболее знаковой тенденцией становится интенсификация использования различных ИИ-платформ современной молодежью – например, рейтинг data.ai в феврале 2025 года возглавили ChatGPT и Google Gemini (по данным Similarweb). Особо необходимо отметить, что особую привлекательность представляют различные приложения, используемые молодым поколением в работе и при выполнении каких-либо задач по учебе (поскольку представители современной молодежи являются безусловными визуалами), – прежде всего, такие как Canva и Grammarly. Соответственно, некоторые традиционные аспекты медиапотребления для подрастающего поколения теряют актуальность – просмотр телевизионных программ для большинства молодых людей в возрасте до 24 лет востребован на 25% меньше по сравнению с представителями более старшего возраста.

При этом у некоторой части молодежи наблюдается корректировка в сторону более осознанного и ограниченного потребления медиаконтента и использования современных цифровых технологий и мессенджеров в пользу собственного ментального здоровья и психологической устойчивости – современные исследователи используют различные термины для описания данных процессов [15; 17]. В частности, в научной литературе можно встретить понятия «цифровой детокс», «цифровой отпуск», «осознанное цифровое потребление» и др. [9; 13; 30]. В более предметном отношении это наблюдается в форме развития полезных цифровых привычек (отключение уведомлений, минимизация проведенного в сети времени) и введения определенных контрольных точек в части использования социальных сетей и Интернет-коммуникации в целом [6; 14]. Однако данная новация только приобретает первичные формы, поскольку подавляющая часть молодежи в целом позитивно воспринимает использование современных ИИ-инструментов и не высказывается в пользу реализации каких-либо ограничительных мероприятий – в частности, как следует из отчетных материалов оценки благополучия молодежи в цифровом мире за 2025 год (Children's Wellbeing in a Digital World – Year For Index Report 2025), 77% опрошенных респондентов в возрасте до 20 лет заявили о том, что в Интернет-среде чувствуют себя в безопасности, при этом Интернет в целом крайне важен для почти 60% современной молодежи [2].

Данная тенденция наблюдается и на уровне проведения национальных научных исследований – например, в соответствии с данными представленного Аналитическим центром НАФИ в начале 2025 года отчета по формированию индекса цифровой грамотности среди российского населения утверждается, что в целом цифровая грамотность российских граждан не меняется уже в течение последнего трехлетнего периода несмотря на то, что находится в целом на средних оценочных позициях (около 70 пунктов из 100 возможных). При этом среднестатистическим российским гражданином, имеющим необходимые

цифровые навыки и способным более-менее объективно оценивать наблюдаемую цифровую реальность, является мужчина в возрасте от 35 лет, проживающий в крупном мегаполисе и занимающий какую-либо руководящую должность [16].

В данной связи можно сказать, что наиболее фактурно проявляются соответствующие переформатирования, во-первых, в контексте роста как положительных, так и отрицательных измерений онлайн-благополучия молодого поколения, во-вторых, в контексте проявления поляризованных и противоречивых трендов демонстрации положительных и отрицательных показателей цифрового благополучия, в-третьих, в контексте роста чувства беспокойства и фрустрированности в целом относительно слабости прогнозирования и зачастую отсутствия таких возможностей в контексте развития современных цифровых технологий, в-четвертых, в контексте формирования соответствующих компетенций цифрового воспитания. Вместе с тем в целом также наблюдается отсутствие инструментов, позволяющих своевременно отслеживать и фиксировать соответствующих изменений в части формирования навыков цифровой грамотности молодежи и обеспечения цифровой безопасности в молодежной среде.

При этом в качестве ключевых особенностей Интернет-коммуникации современной молодежи наблюдаются такие как диверсификация молодежного медиапотребления в целом, что связано с актуализацией способности молодежи к более предметному и четкому ранжированию приоритетных целей и задач в зависимости от текущего эмоционального состояния и физической нагрузки, а также возрастание интереса к различным инфлюенсерам и микроинфлюенсерам, имеющим собственную локально представленную целевую аудиторию, поскольку в течение последних нескольких лет все более утверждается значимость транслирования искренней медийной повестки и формирования доверительных отношений между условно «экспертами» в той или иной области и их подписчиками. В пользу последнего тренда также свидетельствует возрастание внимания молодежи к различным Интернет-комьюнити и локальным сетевым сообществам, которые являются своеобразными группами по интересам среди молодежи, использующей социальные сети как основной инструмент межличностной коммуникации, – вместе с тем обзор статистики на тему использования социальных сетей в современном мире по состоянию на 2025 год демонстрирует следующие результаты: более 5 млрд человек (почти 64% населения планеты в целом) на постоянной основе используют мессенджеры, ежегодно использование онлайн-сообществ среди пользователей растет приблизительно от 15 до 20%, при этом особое предпочтение отдается различным микросообществам, которые массово занимают наиболее благоприятные ниши в Интернет-коммуникации [28].

Перспективные направления межгосударственного сотрудничества в сфере молодежной политики в контексте использования современных цифровых технологий. Представленные молодежные тренды, наблюдаемые на глобальном уровне и характеризующие в принципе современную молодежь

как социального актора и политического субъекта, соответствующим образом корректируют проблематику выстраиваемого межгосударственного сотрудничества по основным вопросам и проблемам реализации современной молодежной политики [20]. С учетом этого целесообразно акцентировать внимание на некоторых перспективных направлениях политического сотрудничества современных государств в рамках актуализируемой молодежной повестки.

Во-первых, речь идет об активизации совместной работы в части соотношения источников действующего национального законодательства в сфере реализации молодежных проектов и поиска более или менее компромиссной и согласованной единой позиции относительно оснований и инструментов нормативно-правового регулирования основополагающих процессов, происходящих в молодежной среде. В данной связи речь идет не столько об исключении неоднозначных и противоречащих друг другу формулировок, сколько о предумышленном формировании согласованного и интегрированного законодательного пространства, предполагающего применение различными государствами идентичных регуляторных процедур и практик правоприменения.

В более предметном отношении необходимо особо отметить приведение в соответствие федеральных нормативно-правовых актов конкретным источникам действующего международного законодательства в области работы с молодежью. На локальном уровне целесообразно поддержание и расширение соответствующих практик подписания и определения направлений межгосударственного взаимодействия в рамках международных соглашений о сотрудничестве – в данной связи необходимо отметить, в частности, подписанное в сентябре 2025 года соглашение между Общероссийским движением детей и молодежи «Движением Первых» и Всекитайской федерацией молодежи, предусматривающее обмен имеющимся опытом работы с молодежью, а также соглашение между Центром молодежи и общественных инициатив Псковской области и различными комитетами Всемирного фестиваля молодежи на предмет совместной организации и проведения молодежных мероприятий [12]. При этом регламентирующие документы, так или иначе предусматривающие предметное нормативно-правовое регулирование развития и использования современных цифровых технологий в том числе со стороны молодежи, на данный момент находятся в стадии разработки. В частности, ведется работа над принятием на уровне ООН Глобального цифрового договора (Global Digital Compact, GDC), а также обсуждается принятие Конвенции ООН о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях, что позволило бы в том числе обезопасить современную молодежь от деструктивного информационно-коммуникационного влияния и минимизировать негативное влияние современных технологических возможностей на молодежную среду.

Во-вторых, речь идет о гармонизации конструируемых межгосударственных отношений, прежде всего, в политико-концептуальном проблемном поле, поскольку далеко не всегда исключением является торможение переговорного процесса непосредственно по причине имеющихся различий

в идейно-политических подходах к пониманию тех или иных происходящих в молодежной среде процессов. Безусловно, прежде всего, это предполагает налаживание двусторонних и многосторонних контактов на высоком политическом уровне, что позволит определить общие приоритетные направления конструируемого межгосударственного партнерства в рамках актуальной молодежной повестки.

Вместе с тем особо необходимо обозначить перспективность работы на некоторых глобальных площадках, в рамках которых не только подтверждается подписание документов надгосударственного регулирования процессов, связанных с молодежью, но и оптимизируется межинституциональный обмен на уровне отдельных органов государственной власти и департаментов стран, ответственных за реализацию государственной молодежной политики. Например, на проходившем в начале июня 2025 года XI Молодежном саммите БРИКС был подписан обновленный Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве в сфере молодежной политики стран БРИКС, а в июле 2025 года в рамках Всемирного форума развития молодежи в Сучжоу Росмолодежь и Всекитайская федерация молодежи обсудили совместные молодежные проекты до 2030 года.

В-третьих, речь идет о поиске и формулировании на глобальном уровне совместных мероприятий в направлении обеспечения цифровой безопасности современной молодежи, а также предусмотрения соответствующих «рабочих» инструментов поддержания эффективного политического контроля в сфере ключевых вопросов цифровизации и медиатизации молодого поколения. Например, на уровне ООН довольно активно функционирует Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ), который поддерживает проект Global Kids Online, который направлен на формирование и поддержание межнациональной базы данных об использовании молодежью интернет-коммуникаций и проведение соответствующих исследований, направленных на своевременное выявление цифровых рисков и угроз в отношении молодежи и по возможности их купирование (в целом этот проект имеет четкую региональную направленность и на данный момент, в частности, опубликованы отчеты по цифровому потреблению молодежи из Аргентины, Бразилии, Болгарии, Ганы, Сербии, Филиппин, Черногории, Чили, Южной Африки и Уругвая).

В рамках проекта Disrupting Harm также разрабатывается и апробируется эффективный научно-исследовательский инструментарий, использование которого позволяет сегодня проводить качественный мониторинг соответствующих изменений в молодежной среде в пределах параметров цифровизации молодого поколения в мировом масштабе. Также необходимо упомянуть проведение Форума ООН по управлению Интернетом (IGF 2024), в рамках которого принимали участие ведущие мировые представители правительственных структур, бизнес-ассоциаций, технического сообщества и гражданского общества, – соответственно, в 2024 году обсуждались вопросы повсеместного распространения вредоносного контента, углубления цифрового межпоколенческого разрыва, расширения технологий применения онлайн-мошенничества и т.д.

Наконец, в-четвертых, речь идет о формировании единого информационно-коммуникационного пространства, позволяющего актуализировать единую социально-политическую повестку в фокусе наиболее проблемных особенностей современной молодежи. Соответственно, в данном случае, прежде всего, необходимо солидаризировать актуализируемую молодежную повестку, которая транслируется как на официальном правительственном уровне, так и на уровне работы влиятельных медиаисточников.

Одним из показательных примеров в данной связи могут являться совместные выступления лидеров России и Беларуси на пленарном заседании XII Форума регионов России и Беларуси, который проходил в конце июня 2025 года в Нижнем Новгороде, в рамках которого обеими сторонами в очередной раз подчеркивалось стратегически важное значение совместных российско-белорусских усилий по сохранению исторической памяти и патриотическому воспитанию молодого поколения с учетом имеющихся современных рисков и угроз [34]. В целом молодежные инициативы реализуются как российской, так и белорусской стороной в рамках исторически обусловленных нарративов Союзного государства и добрососедских отношений граждан обеих стран [22].

Аналогично интеграция концептуальных направлений реализации молодежных инициатив проводится на уровне ШОС, о чем также заявлялось на проходившей в Усть-Каменогорске встрече молодых лидеров и талантов стран ШОС в конце июля-начале августа 2025 года [21]. Ключевой приоритет производился на расширение имеющихся молодежных контактов, а также на обмен имеющимся опытом между странами в молодежной сфере. Более того, снова отмечалась перспективность реализации таких инициатив, как «Модель ШОС», «Форум молодых лидеров», «Молодежный лагерь ШОС» и Фестиваль искусств студентов, «База обмена для молодежного предпринимательства» и др. Стратегически важную роль в данной связи в плане определения базовых векторов межгосударственного партнерства играет Молодежный совет ШОС, что также подчеркивалось на заседании Совета глав государств-членов с 31 августа по 1 сентября 2025 года в Тяньцзине.

В данной связи необходимо актуализировать обсуждение ключевых направлений совершенствования имеющихся политических и научно-исследовательских подходов к пониманию возможностей соотнесения, с одной стороны, системы национальных интересов и приоритетов в сфере государственной молодежной политики, с другой стороны, компромиссной целевой специфики реализации совместных молодежных проектов на теоретико-концептуальном, нормативно-правовом, функциональном и иных уровнях [1; 26].

На более локальном уровне, а именно на уровне выстраивания двусторонних отношений по вопросам молодежи особое внимание уделяется таким проблемным аспектам, как развитие молодежной и детской инфраструктуры, поиск новых и инновационных методов профессионального развития современной молодежи, противодействие деструктивному поведению молодежи, осуществление различных профилактических мероприятий относительно каких-либо

конфликтотенных плоскостей реализации молодежного потенциала, своевременный сбор актуальной информации относительно наблюдаемых в молодежной среде изменений и трансформаций и т.д. [33].

Заключение. Сегодня, несмотря на усиление взаимозависимости и взаимообусловленности большинства наблюдаемых в глобальном политическом и информационно-коммуникационном пространстве явлений и процессов, актуализируется запрос со стороны современных государств относительно выстраивания взаимовыгодного и конструктивного сотрудничества по обширной проблематике международного и межгосударственного регулирования, при этом в данной связи одно из приоритетных направлений принадлежит работе с молодежью и реализации совместных молодежных проектов. В данной связи предусмотрены, в частности, работа соответствующих институциональных площадок, к участию в рамках которых также привлекается молодежь, и реализация совместных молодежных мероприятий.

В целом несмотря на эффективность множества существующих политических диалоговых площадок, позволяющих открыто обсуждать имеющиеся цифровые угрозы и их влияние на сознание и поведение современной молодежи на уровне влиятельной международной общественности, в современных условиях не нивелируется нерешенность и неоднозначность постановки некоторых проблем международного сотрудничества в сфере работы с молодежью – прежде всего, это формализм имеющихся практик межгосударственного взаимодействия по молодежной повестке, долговременность переговорного процесса по обсуждению перспектив реализации совместных молодежных инициатив, «выключенность» некоторых общественных организаций из процесса обсуждения и принятия совместных политических решений по ключевым проблемам молодежи и др. Наконец, отдельно необходимо обозначить приоритетность совместного решения различных юридических коллизий и проблем нормативно-правового характера.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Бирюков С.В., Сазонов И.С. Молодежная политика: современное понимание и подходы к исследованию // Развитие территорий. 2021. № 4.
2. Благополучие детей в цифровом мире 2025. Годовой отчет индекса за 4 год // Internetmatters.org. 2025 // <https://www.internetmatters.org/ru/hub/research/childrens-wellbeing-in-a-digital-world-index-report-2025/>.
3. Богатырева О.В., Лукина Т.Н., Семкина Е.Н. Молодежные субкультуры в контексте реализации государственной молодежной политики // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 9.
4. Большаков М.И. Функциональные характеристики государственной молодежной политики: от концепции к реализации в российских условиях // Вопросы политологии. 2025. № 12.

5. **Борисова Н.Р., Тухватуллина К.М.** Политико-правовая социализация современной российской молодежи и повышение уровня ее позитивной электоральной активности // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 10.
6. **Бугославская А.В.** Развитие социального интеллекта современной молодежи // Обзор педагогических исследований. 2025. Т. 7. № 2.
7. **Величко А.И.** «Цифровой суверенитет» и молодежная политика: анализ инструментов и платформ для работы с гражданской идентичностью // Вопросы политологии. 2026. № 1.
8. **Войтович П.С., Курочкин А.В.** Особенности политической социализации молодежи в современной России // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 9.
9. **Воронина Н.С., Королева Ю.А.** Цифровой детокс от социальных сетей среди студенческой молодежи // Общественные науки и современность. 2025. № 2.
10. **Гаджиев М.М.** Деятельность государственных и общественных организаций по формированию и реализации молодежной политики // Вопросы политологии. 2026. № 1.
11. **Гришин О.Е.** Политические цифровые технологии: о сути явления // Культура и природа политической власти: теория и практика: Сборник научных трудов / Под общей редакцией А.А. Керимова. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет. 2023.
12. Движение Первых заключило в Пекине соглашение о сотрудничестве с Всекитайской федерацией молодежи // Общероссийским движением детей и молодежи «Движением Первых». 2025 // <https://xn--90acagbhgpca7c8c7f.xn--p1ai/news/dvizhenie-pervykh-zaklyuchilo-v-pekinge-soglashenie-o-sotrudnichestve-s-vsekitayskoy-federatsiey-molo/?ysclid=mhdt3pd8gt336833531> / Псковская область заключила соглашения о сотрудничестве с молодежными организациями трех стран // ПАИ. 2025 // <https://informpskov.ru/news/489541.html/>.
13. **Ефимова Г.З., Семенов М.Ю.** Цифровой детокс молодежи (на примере использования социальных сетей) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2020. Т. 20. № 3.
14. **Жаркова М.А.** Роль традиционных социальных технологий в формировании и развитии социально-экономического потенциала современной российской молодежи // Социальная политика и социология. 2025. Т. 24. № 3 (156).
15. **Зернов Д.В., Шалютина Н.В.** Типология Интернет-практик молодежи в социальных сетях: ориентации и режимы использования // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2022. № 4 (68).
16. Индекс цифровой грамотности-2024: цифровая грамотность россиян не растет третий год подряд // Аналитический центр НАФИ. 2025 // <https://nafi.ru/analytics/indeks-tsifrovoy-gramotnosti-2024-tsifrovaya-gramotnost-rossiyan-ne-rastet-tretiy-god-podryad-/?ysclid=mhdatdspa7107871654/>.

17. **Маланина В.А., Клемашева Е.И., Рождественская Е.М., Кашапова Э.Р.** Анализ предметного поля феномена осознанного потребления // Журнал институциональных исследований. 2025. Т. 17. № 1.
18. **Медведева В.К., Медведев Н.П.** Современная молодежная политика: патриотическое воспитание и социализация личности // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 7.
19. **Мерзлякова И.Л.** Игровые технологии в процессе развития лидерских качеств как политического ресурса современной молодежи // Kant: Social Sciences & Humanities. 2024. № 1 (17).
20. Молодежная политика в регионе: подходы, стратегии, технологии: монография / под ред. Пачиной Н.Н, Блинниковой О.Н. Издательство Липецкого государственного технического университета, 2022.
21. О встрече молодых лидеров и талантов ШОС // Шанхайская организация сотрудничества. 2025 // <https://rus.sectsko.org/20250804/1929695.html?ysclid=mhevctetcr22944707/>.
22. **Пинчук А.Н., Карепова С.Г.** Государственная молодежная политика в современной России: переосмысление перспектив в тезаурусном подходе // Знание. Понимание. Умение. 2022. № 2.
23. **Победин П.К.** Использование искусственного интеллекта и цифровых технологий как метода политического влияния на молодежь // Постсоветский материк. 2024. № 4 (44).
24. **Проценко А.Л.** Патриотический нарратив как инструмент информационно-политического воздействия: кейс Специальной военной операции // Вопросы политологии. 2025. № 2.
25. **Пустовалова В.О.** Особенности формирования политических ценностей молодежи в цифровой медиасреде (на примере политической блогосферы) // Вопросы политологии. 2025. № 12.
26. **Редько А.А., Бойко Д.В.** Молодежная политика: концептуально-теоретический аспект // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. № 1 (56).
27. **Рюмшин С.А.** Теоретические аспекты цифровизации в социальном управлении // Коммуникология. 2021. № 4.
28. Статистика интернета и соцсетей на 2025 год – цифры и тренды в мире и в России // WebCanape. 2025 // https://www.web-canape.ru/business/statistika-interneta-i-socsetej-na-2025-god-cifry-i-trendy-v-mire-i-v-rossii/?ysclid=mhd92rrrw168212613&utm_referrer=https%3a%2f%2fya.ru%2f/.
29. Статистика соцсетей в мире (2025) // Инклиент. 2024 // <https://inclient.ru/global-social-networks-stats/?ysclid=mhdcpir498613094495/>.
30. **Сухов А.А.** Культура потребления в современном обществе: потребление безразличное или осознанное? // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки. 2024. № 3 (51).
31. **Сухова А.А., Скворцов Д.Е.** Влияние дисциплины «основы российской государственности» на студенческую молодежь: политический и социальный эффект // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2026. № 1.

32. Титов В.В., Шумарова О.С., Самохвалов Н.А. Государственная молодежная политика: проблема осмысления в политической науке // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2026. № 1.
33. Формирование и реализация государственной молодежной политики в современной России: монография / под ред. Лукова В.А., Лукова С.В., Тихомирова Д.А. Русайнс, 2021.
34. Чернышенко Дмитрий: совместные проекты России и Беларуси дадут больше возможностей для самореализации молодежи // Наука.рф. 2025 // <https://xn--80aa3ak5a.xn--p1ai/news/dmitriy-chernyshenko-sovmestnye-proekty-rossii-i-belarusi-dadut-bolshe-vozmozhnostey-dlya-samorealiz/?ysclid=mheujhq4k504415131/>.

R.V. KURBATOV

Applicant of the Department of Political
Science and Political Management, Institute of Social Sciences,
RANEPA, Moscow, Russia

PROMISING AREAS OF INTERSTATE COOPERATION IN THE FIELD OF YOUTH POLICY IN THE CONTEXT OF THE USE OF MODERN DIGITAL TECHNOLOGIES

The article is devoted to the identification of promising areas of interstate cooperation in the field of youth policy in the context of the use of modern digital technologies. Accordingly, global youth trends are formulated, which determine the features of modern interstate cooperation on youth issues. Special mention is made of the available statistical information on the consumption of media content and the use of AI tools by modern youth as of 2025. Some practical aspects of interstate cooperation in the field of youth work are presented on the example of, in particular, Russian-Belarusian cooperation, the activities of BRICS and the SCO. When writing the article, systemic and institutional analysis were used. The scientific novelty of this work lies in the identification of four key conceptual blocks for building interstate partnerships in the youth sphere: firstly, within the framework of norm-setting activities, secondly, within the framework of harmonizing bilateral and multilateral political contacts with regard to the youth agenda, and thirdly, within the framework of defining joint activities aimed at ensuring the digital security of modern Fourth, as part of the integration of the information and communication field, the focus is on the most problematic features of modern youth. The conclusion is formulated regarding the expediency of increasing the openness and effectiveness of constructing an interstate dialogue based on existing institutional platforms and experience in implementing joint youth projects.

Key words: youth, state youth policy, youth work, youth organizations, interstate cooperation, state, society, digitalization, modern digital technologies, artificial intelligence.